

— **Помогаете ли вы Нике делать уроки и участвуете ли в ее школьной жизни?**

— Только тогда, когда она просит о помощи. Если человек справляется сам — зачем ему мешать? На родительские собрания не хожу, но с классной руководительницей общаюсь регулярно по телефону. Она замечательная, нам очень повезло. Правда, периодически возникают небольшие конфликты по поводу заданий, которые, по сути, даются родителям, а не детям, и которые я совсем не готов выполнять. Лепить всякие коробочки и поделки я не буду, у меня нет на это ни времени, ни желания, и я честно об этом говорю. Но в целом школа, в которой учится Ника, мне очень нравится. И поэтому приходится мириться с тем, что от дома она не близко. По утренним пробкам добираться надо около часа. В общем, я стараюсь быть в курсе происходящего в школе, к тому же Ника сама с удовольствием рассказывает обо всем, что происходит, причем не только мне, но и всем моим знакомым женского пола. Она испытывает большую потребность в женской аудитории, и это вполне объяснимо.

— **Ситуация, когда отец растит ребенка в одиночку, довольно нестандартна. Неужели вы всегда воспитывали Нику один?**

— Мама Ники живет в Санкт-Петербурге и участия в жизни дочери не принимает. Когда Нике было 5 лет, я,

как говорится, гражданским образом женился на замечательной девушке Кате, которая помогла мне воспитывать Нику, но год назад мы разъехались. Впрочем, мы продолжаем общаться, потому что нас связывает нечто большее, чем просто любовь, — это абсолютное взаимопонимание, поэтому если у Ники возникают какие-то вопросы, о которых девочке говорить проще с женщиной, Катя всегда ей на них ответит.

— **А об отношениях с мальчиками вы с дочкой уже разговариваете?**

— Да, конечно. Именно об отношениях, вопросы секса мы, к счастью, еще не затрагиваем. Пока все на уровне разбора жизненных ситуаций: кто с кем гуляет, кто кому нравится, чем объяснить то или иное поведение. Нике нравится один мальчик, и я считаю это вполне естественным. У меня была подруга уже в детском саду. Вообще, я предоставляю Нике почти стопроцентную свободу. Все, что не вредит здоровью — физическому и психическому, — я ей разрешаю.

— **Ника так не считает.**

— Потому что я запрещаю ей ходить накрашенной в школу и другие общественные места. Вот представьте себе: идем мы с ней куда-нибудь на выставку, а она размалевана, как Барби. Вкус-то еще детский. Дома она может делать все что угодно и одеваться как хочет. Некоторые ее одноклассницы уже накладные ногти носят, как